

На правах рукописи



Богатова Ольга Анатольевна

**ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ**

Специальность 22.00.04 - Социальная
структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Саранск 2004

Работа выполнена на кафедре социологии Историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева

Научный консультант - доктор философских наук, профессор А. И. Сухарев

Официальные оппоненты: доктор исторических наук профессор
В. В. Амелин,

доктор социологических наук профессор
В. В. Маркин,

доктор исторических наук профессор
В. А. Юрченков.

Ведущая организация - Институт этнологии и антропологии РАН,
Центр по изучению межнациональных отношений

Защита состоится 30 апреля 2004 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 по присвоению ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и процессы в Мордовском государственном университете.

Адрес: 430000, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а, 3-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

Автореферат разослан 10 марта 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент



В. М. Сидоркина

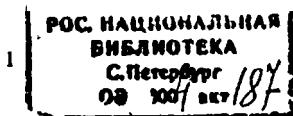
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире актуальной в теоретическом и практическом плане остается проблема «интегрированного многообразия» — гармонизации межнациональных отношений, интеграции различных этнических групп в полигэтническое сообщество с целью сохранения их культурной самобытности и поддержания внутренней целостности таких сообществ. В России в настоящее время этносоциальные процессы протекают в условиях модернизации общества и значительной децентрализации ее государственного устройства, вследствие чего характеризуются значительной региональной спецификой, в частности, основными субъектами национальной политики фактически являются региональные органы власти. Все это обуславливает актуальность изучения теоретических и практических проблем гармонизации межэтнических отношений как на макросоциологическом уровне, так и на уровне региональных полигэтнических социумов.

Степень научной разработанности проблемы.

Гармонизация межэтнических отношений в полигэтническом социуме представляет собой актуальную как в теоретическом, так и в практическом плане проблему. Прежде всего, недостаточно изучен сам смысл термина «гармонизация межнациональных отношений», который в настоящее время используется как в научных публикациях, так и (преимущественно) в официальных документах в России и других странах СНГ, хотя смысл его обычно не уточняется. Так, в Постановлении Правительства РФ о Министерстве национальной политики РФ от 12 ноября 1998 г. гармонизация межнациональных отношений была указана в качестве цели деятельности этого ведомства. Гармонизация межнациональных отношений декларировалась в качестве одной из целей деятельности органов государственной власти в ряде региональных положений о территориальных подразделениях Миннаца в субъектах РФ, региональных программах национального развития, а также в официальных документах других постсоветских государств.

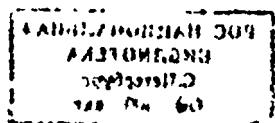
Систематические исследования межэтнических отношений в республиках бывшего СССР, а также РСФСР предпринимались в 50-е - 80-е гг. XX в. Институтом этнографии АН СССР (в настоящее время - Институт этнологии и антропологии РАН), в частности, по проекту «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР»; результаты этих исследований были опубликованы в ряде монографий и сборников статей Ю.В. Арутюняна, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, В.В. Пименова и других авторов и до сих пор сохранили свою методологическую ценность. Региональные исследования велись в сотрудничестве с местными учеными и исследовательскими центрами. Исследованием этнических процессов и межэтнических отношений в Мордовии занимались Мордовская этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР под руководством В.Н. Белицер



(1950-е гг.), Мордовская объединенная этносоциологическая экспедиция ИЭ АН СССР под руководством В.В. Пименова и Н.Ф. Мокшина (1973 г.), экспедиция Мордовского госуниверситета во главе с В.Ф. Вавилиным совместно с В.А. Балашовым, Н.Ф. Беляевой, А.С. Лузгина, С.Б. Писаревым. Результаты этих полевых исследований были проанализированы в ряде индивидуальных и коллективных монографий и статей В.А. Балашова, В.Н. Белицер, В.Ф. Вавилина, В.И. Козлова, А.С. Лузгина, В.Н. Мартынова, Н.Ф. Мокшина, Н.С. Шаляева и др. Большой вклад в изучение этнических процессов в Мордовии внесли также В.И. Козлов, Т.П. Федянович, Н.В. Апанин, В.Ф. Разживин.

В 1990-е гг. Институтом этнографии и антропологии РАН, Институтом социально-политических исследований РАН, региональными исследовательскими центрами реализуется ряд исследовательских проектов по изучению межэтнических отношений в «этнопроблемных» регионах России и «ближнего зарубежья». В этих исследованиях следует отметить изменения в методологии и методике по сравнению с предыдущим периодом, выразившиеся как в перемещении основного фокуса внимания с системного анализа отдельных этносов на интерсубъективные проблемы межэтнических отношений, соответственно, более широком использовании социально-психологических методик, введении понятий и проблематики социальной дистанции и этнической границы, что нашло, в частности, отражение в работах Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, В.В. Коротеевой, И.М. Кузнецова, Н.М. Лебедевой, З.В. Сикевич, Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой, так и в изменении парадигмы исследования, переходу к конструктивистскому рассмотрению этническости как символической категории, продукта межгрупповых отношений, что, например, наряду с перечисленными авторами характерно для В.И. Ильина, В.А. Качкина, В.В. Малахова, Н.Г. Скворцова, В.А. Тишкова.

В настоящее время этносоциологические исследования ведутся как всероссийскими, так и региональными исследовательскими центрами, а также на основе их сотрудничества (результатом такого сотрудничества явилось, например, появление коллективных монографий «Социальная и культурная дистанция: опыт многонациональной России» (1998), «Социальное неравенство этнических групп: Представления и реальность» (2002), а также публикации Сети этнографического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов и региональные модели этнографического мониторинга). В Мордовии этносоциологические исследования по республиканской выборке проводятся, начиная с 1990-х гг., НИИ регионологии при Мордовском государственном университете; следует отметить также исследования Е.Н. Мокшиной (Мордовский госуниверситет) и Н.В. Шилова (Мордовский государственный педагогический институт), посвященные главным образом этноконфессиональной проблематике, а также обобщающую результаты исследований 1990-х гг. работу В.В. Козина и Н.В. Шилова «Республика Мордовия: Модель этнографического мониторинга» (2002). Этнополитические аспекты социальных про-



цессов в Мордовии изучались также В.Ф. Кирдяшовым, В.В. Маресьевым, Н.Ф. Мокшиным, Т.И. Щербаковой, В.А. Юрченковым.

Следует отмстить, что, хотя, как отмечают Ю.В. Арутюнян и Л.М. Дробижева, гармонизация межэтнических отношений является одной из практических целей этносоциологических исследований, немногие исследования как российских, так и зарубежных авторов посвящены изучению межэтнических отношений в аспекте собственно проблемы их гармонизации. К понятию «гармонизации межэтнических отношений» близок по содержанию термин «оптимизация межэтнических (межнациональных) отношений», который используется в исследованиях Института этнографии АН СССР, выполненных в 1970-е - 1980-е гг. под общим руководством Ю.В. Арутюняна, в частности, по проекту «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР»; однако, прослеживая преемственность в проблематике этносоциологических исследований советского и постсоветского периода, нельзя не отметить, что современное российское общество нуждается в несколько иных способах решения этнических проблем, нежели те, которые предусматривались концепцией «оптимизации межэтнических отношений», оставшейся в рамках советской национальной политики и подразумевавшей прежде всего создание однотипной социально-классовой структуры, выравнивание социальных позиций различных национальностей.

К настоящему времени проблема гармонизации межэтнических отношений явилась объектом ряда диссертационных исследований по социологии - докторской диссертации Г.Т. Галиева и кандидатской диссертации В.А. Кудрина, где эта проблема рассматривается в аспекте социального управления и социальных технологий разрешения этнических конфликтов. Конфликтологические аспекты этой проблемы рассматриваются также в сборнике статей «Гармонизация межэтнических отношений» группы ученых Ставропольского государственного университета, изданном под редакцией В.А. Авксентьева. В упомянутых работах и нормативных документах, регулирующих деятельность органов власти в области национальной политики, понятие «гармонизации межэтнических отношений» сближается с используемым в мировой практике понятием «культурного плюрализма», подразумевающим сохранение этнокультурной идентичности недоминирующих групп одновременно с их равной интеграцией в полиэтническое общество.

Объект исследования. В нашем исследовании объектом для теоретического анализа проблемы факторов и условий, обеспечивающих гармонизацию этнических отношений, избраны межэтнические отношения в региональных полиэтнических сообществах России, рассматриваемые в качестве одного из системных свойств регионального социума, присущих ему наряду со структурой, количественным составом и социальной дифференциацией, а в качестве объекта, наиболее приближенного к гармоничной модели межэтнических отношений, рассматривались межэтнические отношения в Республике Мордовия как полиэтническом российском регионе и национальной республике с относительно стабильным и бесконфликтным характером меж-

национальных отношениях, отсутствием выраженного этнического доминирования, сепаратистских тенденций и конфликтов с федеральным Центром, этноизбирательной миграции, массовых социальных движений под этническими лозунгами и вспышек этнического насилия. Анализ и сравнительная характеристика межнациональных отношений в различных регионах России служат основой для построения моделей межэтнических отношений в регионах, определения основных параметров модели гармонизации отношений между этническими группами в региональном социуме.

Предметом исследования является процесс гармонизации межэтнических отношений в полиглассическом региональном сообществе, его условия, социально-психологические, структурные и институциональные предпосылки. Под гармонизацией межэтнических отношений понимается процесс установления оптимальных форм социального взаимодействия, которые обеспечивают реализацию интересов различных этнических групп на основе равного партнерства. В частности, гармонизация межэтнических отношений предполагает символический «паритет» между различными этническими группами, социальное признание чужой этническости, сохранение этнических различий при интенсивном взаимодействии.

В современном российском обществе одним из социальных институтов, выполняющих функцию регулирования межэтнических отношений, остаются республики, расположенные в районах преимущественного проживания отдельных национальностей. Республики, по своему этническому составу представляющие собой -полиглассические сообщества, продолжают играть важную роль в сохранении культурного многообразия страны и внутренней интеграции этнических общинностей.

Цель и задачи исследования. Рассматривая в качестве основной цели исследования выявление социальных факторов и механизмов, обусловливающих возможность гармонизации межэтнических отношений в полиглассическом российском регионе, понимая под механизмами гармонизации межэтнических отношений институциональные формы взаимодействия представителей различных этнических общинностей внутри региональной территории, обеспечивающие реализацию интересов и прав этнических групп, сохранения их идентичности при одновременной интеграции в рамках региона, автор ставил своими задачами анализ теоретических концепций гармонизации социальных и, в частности, межэтнических отношений в отечественных социальных науках, а также их аналогов в зарубежной социологической литературе, выявление основных моделей межэтнических отношений и параметров модели гармоничных межэтнических отношений в полиглассическом сообществе, построение системы операциональных понятий для анализа этнических отношений в регионах России, выявление структурных и социально-психологических факторов социальной жизни конкретного региона — Республики Мордовия, обусловливающих относительно гармоничный характер этнических отношений в региональном сообществе, и, в частности, в республиках РФ.

Рассматривая проблему гармонизации межэтнических отношений в контексте взглядов представителей различных социологических школ (структурного функционализма и теории социального конфликта, конструктивизма и эссециалистского (примордиалистского) понимания этничности), на природу социальной гармонии, автор стремится обосновать правомерность применения термина «гармонизация» применительно к социальным, в частности, межэтническим отношениям, показать, что речь идет не только о лозунге или официальной идеологеме, а о реальном состоянии полиэтнического (в данном случае регионального) сообщества, соответствующем адаптивной социальной норме.

Методологическая база исследования. Основу методологии исследования составляет конструктивистское понимание этничности как символической категории. Этничность интерпретируется нами как разновидность коллективной идентичности, являющаяся результатом социального категорирования – социального предписания и самопредписания. С нашей точки зрения, возникновение и сохранение этнокультурных различий в современном обществе можно объяснить только с конструктивистских позиций. Вместе с тем мы полагаем, что у конструктивизма и примордиализма в этносоциологии имеются общие точки соприкосновения, т.к. различие между ними заключается в том, что исследователи конструктивистского направления, не отрицая реального существования этнических общностей со своими специфическими особенностями, вместе с тем считают эти особенности не продуктами «естественноисторического развития», независимыми от воли и сознания людей (в отличие от примордиалистов), а результатом сознательной деятельности групп людей, в особенности этнических элит, по отбору и конструированию этнических признаков.

При анализе проблем гармонизации межэтнических отношений нами использовались в качестве методологической базы теоретические разработки отечественных и зарубежных авторов в области социологии согласия и гармонизации социальных отношений — М.Г. Алиева, М.М. Акулич, М.М. Охотниковой, А. Рапопорта, А.И. Сухарева, С.А. Эфирова; в сфере изучения теоретических проблем этничности — Б. Андерсона, Ф. Барта, Р. Брубекера, Э. Геллнера, А. Каппелера, Э. Хобсбаума, К. Цюрхера, К. Янга, в сфере изучения межэтнических отношений в современной России — Р.Г. Абдулатипова, В.А. Авксентьева, В.В. Амелина, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, А.Г.Здравомыслова, В.Н. Иванова, Г.С. Котанджяна, А.А. Празаускаса, З.В. Сикевич, Г.У. Солдатовой, В.А. Тишкова, российских регионах — Л. Абаевой, Р. Абдрахманова, И.М. Габдрахикова, Р.Р. Галлямова, Т.С. Гузенковой, Э.Б. Гучиновой, В.В. Пименова и др.; в области изучения проблем региональных территориальных общностей и пространственной стратификации — Н.А. Аитова, В.Я. Беловой, Р.М. Бикметова, Д.В. Доленко, В.И. Ильина, А.К. Магомедова, А.И. Сухарева и др. В работе привлекаются в целях сравнительного анализа материалы, собранные историками, изучавшими дореволю-

ционную историю мордовского края - Н.В. Заварюхиным, Л.Г. Филатовым, В.А. Юрченковым.

Эмпирическую базу исследования составили данные опросов, проведенных в Мордовии в 1990-е гг. лабораторией регионологии (затем — Научно-исследовательским институтом регионологии) при Мордовском государственном университете: опроса 1991 г. по проекту «Межнациональные отношения в Мордовской ССР», проведенный совместно с Мордовским госуниверситетом и при участии сотрудников Научно-исследовательского института истории, языка, литературы и экономики (НИИЯЛИЭ) при Правительстве МССР в девятнадцати районах, г. Саранске и г. Рузаевке, данные, собранные в ходе которого, были обработаны и изданы НИИ регионологии в выпусках сборника «Межнациональные отношения в Мордовской ССР» (1992 - 1994 гг.), а также по проекту «Резервы гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия» 1994, 1995, 1999 и 2002 гг. (последние два опроса с участием автора диссертации), а также массовых опросов, проведенных в 2003 г. в Мордовии сотрудниками НИИ регионологии: по проекту «Механизмы гармонизации межэтнических отношений в полигэтническом регионе (на примере Республики Мордовия)» по проекту и под научным руководством автора данной диссертации при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (коллективный грант РГНФ 03—03—00492 а/в) и по анкете Института социально-политических исследований РАН, включавшей ряд вопросов, посвященных этнической проблематике, и проведенного автором диссертации при помощи коллег по кафедре социологии Историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н.П.Огарева выборочного опроса студентов университета по проблемам этнической идентичности, языкового поведения, этнической дистанции, отношения к национально-региональному компоненту образования; материалы экспертных опросов, проведенных сотрудниками НИИ регионологии под руководством автора диссертации.

Все опросы по проектам «Межнациональные отношения в Мордовской ССР» (объем выборки 1 000 чел.) и «Резервы гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия» (объем выборки 2 - 2,5 тыс. чел.) проводились по квотно-территориальной выборке с учетом пола, возраста, национальности и места проживания респондентов. Оба массовых опроса, выполненных НИИ регионологии в 2003 г., проводились по квотно-территориальной выборке с учетом возраста, пола, этнической принадлежности респондентов и места проживания в Саранске, а также Зубово-Полянском, Чамзинском, Тенгушевском, Лямбирском, Кадошкинском, Кочкуровском, Краснослободском, Большегниновском, Ичалковском, Дубенском районах, г. Рузаевке и Рузаевском районах. Объем выборки составил в обоих опросах 500 чел.

В качестве методов исследования в диссертации также использовались метод анализа статистических данных (материалов переписей, профессиональной и образовательной статистики), качественный социологический ана-

лиз документов (архивных документов Центра документации новейшей истории Мордовии, публикаций в прессе), вторичный анализ результатов социологических исследований, проведенных в других регионах РФ.

Научная новизна:

- в диссертации выявлены основные модели межэтнических отношений в полиэтническом социуме (гармонизация, консолидация, доминирование, напряженность) и основные аспекты понятия гармонизации межэтнических отношений;
- разработана система индикаторов, используемых автором при изучении межэтнических отношений в регионе;
- проанализированы социально-психологические, институциональные и структурные предпосылки гармонизации межэтнических отношений на региональном уровне;
- в диссертации содержится определение гармонизации межэтнических отношений как динамической характеристики состояния межэтнических отношений и процесса, нацеленного на достижение гармонии в отношениях этнических групп;
- на основе анализа данных, собранных в ходе региональных социологических исследований, выявлены основные особенности гармоничной модели межэтнических отношений в регионе на межличностном, групповом и институциональном уровнях.

Практическая ценность исследования.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по этносоциологии и проблемам межэтнических отношений в полиэтническом регионе, при выработке рекомендаций органам власти в области этнокультурной политики и разработке региональных социальных программ.

На защиту выносятся:

- разработанные автором теоретические положения:
- 1) гармонизацию социальных отношений можно рассматривать как процесс движения социальной системы в направлении достижения целостности, равновесия и взаимодополняемости ее частей, а социальную гармонию - как цель такого движения - идеальное состояние отсутствия социальных противоречий и конфликтов при сохранении различий, а также (в относительном смысле) как промежуточный результат такого движения. Гармонизация межэтнических отношений представляет собой динамическую характеристику состояния межэтнических отношений и процесс, нацеленный на достижение гармонии в отношениях этнических групп, а также совокупность социально-политических технологий, рассматриваемых в качестве средств достижения этой цели;
 - 2) гармонизация межэтнических отношений представляет собой единство процессов воспроизведения этничности и этнических различий, с одной стороны, а также интеграции этнических групп в полиэтническое сообщество — с другой; в современной России, в частности, ее полиэтнических регионах,

происходит сознательный отбор и модификация этническими группами компонентов идентичности и «этнических маркеров», обеспечивающий сохранение этническости и ее адаптацию к современным условиям; в то же время полизэтничность региональных социумов, в частности, республик в составе РФ, стимулирует как на уровне межличностного общения, так и на межгрупповом и институциональном (управленческом) уровнях поиск способов межэтнического взаимодействия и межэтнической интеграции, обеспечивающих бесконфликтное сосуществование этнических групп в качестве условия решения задач, стоящих перед региональным сообществом в целом;

3) к основным аспектам гармонизации межэтнических отношений относятся: баланс между этническими и неэтническими практиками, межкультурная интеграция, которая находит выражение в поликультурализме межэтнического сообщества на индивидуальном и (или) институциональном уровне, равенство этнических групп в правовом отношении, обеспечиваемое государственно-правовыми институтами, преобладание в общественном сознании установок на межэтническое сотрудничество и институционализация отношений межэтнической кооперации в виде различных форм социального партнерства, фактором которого являются государственная национальная политика, идеологический консенсус в отношении форм национально-государственного устройства и национальной политики. Эти аспекты можно рассматривать в качестве факторов гармонизации межэтнических отношений, взаимно усиливающих друг друга;

4) на основе сочетания таких показателей, как степень интеграции межэтнического сообщества и характер отношений между этническими группами (кооперация - конкуренция) можно выделить основные модели межэтнических отношений в полизэтническом социуме: гармонизация, консociация, межэтническая напряженность, этническое доминирование;

5) к социально-психологическим предпосылкам гармонизации межэтнических отношений следует, основываясь на опыте Мордовии, отнести баланс этнической, региональной и общероссийской идентичности, формирование и поддержание этнических границ на основе культурных символов (язык, традиционная культура, религия, этнические автостереотипы - представления об общности черт характера), а не идеологических и политических факторов;

6) к числу структурных предпосылок гармонизации межэтнических отношений относится примерное равенство социального статуса этнических групп по основным шкалам стратификации, институциональных предпосылок — региональную национальную политику, направленную на поддержку и развитие различных этнических культур и одновременно на обеспечение межэтнического согласия, а также партнерство органов власти с этническими и конфессиональными организациями.

— выполненный автором диссертационной работы анализ состояния межэтнических отношений и динамики этнической идентичности в Мордовии.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с целью, задачами и характером исследования определилась структура работы. Она состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научно-теоретическая и практическая значимость, определяются степень изученности проблемы, цель и задачи исследования, указываются его теоретико-методологические и методические основания.

В первой главе диссертационной работы — «Гармонизация межэтнических отношений как социологическая проблема» содержится обзор теоретических концепций гармонизации социальных, в частности, межэтнических отношений, а также анализ концепций этничности отечественных и зарубежных авторов. В главе показаны взаимосвязь практических подходов к проблеме регулирования этнических отношений и теоретических концепций этничности, выявляются основные модели межэтнических отношений в политическом социуме, а также основные аспекты понятия гармонизации межэтнических отношений.

В первом параграфе «Социальная гармония и гармонизация как парадигмальные социологические понятия» анализируется социологическое содержание понятий социальной гармонии и гармонизации социальных отношений, содержится обзор основных социологических и социально-философских концепций гармоничного социального взаимодействия как основы социальной жизни - О. Канта, Г. Спенсера, Т. Парсонса, П.А. Кропоткина, С.А. Левицкого, анализируются теоретические и практические подходы к проблеме гармонизации межэтнических отношений в социальных науках и национальной политике. Автор делает вывод о том, что в теоретической социологии понятие «гармонии» принадлежит к числу понятий парадигмального характера. При этом прослеживается несколько смысловых аспектов понятия социальной гармонии: равновесие системы в целом; функциональное соответствие, обеспечивающее единство общества; состояние социальных отношений, характеризующееся преобладанием сотрудничества (кооперации) индивидов и групп; баланс (гармония) интересов социальных групп на основе справедливого (с точки зрения доминирующей системы ценностей) распределения социальных ресурсов; моральная солидарность общества; консенсус (согласие) по поводу социальных ценностей на уровне политики и идеологии. Все эти аспекты прослеживаются также в этносоциологической литературе применительно к гармонизации межэтнических отношений.

В функционалистской парадигме содержание этой категории обозначает состояние единства, целостности и равновесия частей социального организма (социальных институтов и групп), представляющее собой результат их интеграции на основе функциональной взаимозависимости и взаимодополняемо-

сти. С учетом положений альтернативной конфликтологической парадигмы гармонизацию можно рассматривать как процесс движения социальной системы в направлении достижения целостности, равновесия и взаимодополняемости ее частей, а социальную гармонию - как практически недостижимую конечную цель такого движения - идеальное состояние отсутствия социальных противоречий и конфликтов при сохранении различий, а также (в относительном смысле) как промежуточный результат такого движения. Поэтому понятие «гармонизации социальных отношений» применительно к реально существующему обществу не исключает наличия социальных проблем и противоречий. Гармонизация межэтнических отношений рассматривается как динамическая характеристика состояния межэтнических отношений и одновременно процесс, нацеленный на достижение гармонии в отношениях этнических групп, а также совокупность социально-политических технологий, рассматриваемых в качестве средств достижения этой цели.

Понятие гармонизации межэтнических отношений, помимо негативного (отсутствие этнических конфликтов), имеет также и позитивное содержание, которое включает в качестве целей этого процесса основные аспекты, присущие понятию социальной гармонии и гармонизации вообще: равновесие социума, функциональную (культурную) взаимодополняемость, баланс интересов этнических групп, отношения сотрудничества (партнерства) на основе справедливого распределения ресурсов, согласие (консенсус) по поводу социальных ценностей. Гармонизация межэтнических отношений рассматривается социологами как характеристика состояния межэтнических отношений и одновременно процесс, нацеленный на достижение гармонии в отношениях этнических групп, а также совокупность социально-политических технологий, рассматриваемых в качестве средств достижения этой цели.

Анализируя соотношение понятий гармонизации межэтнических отношений и близких по смыслу категорий «оптимизация межнациональных отношений», «культурный плюрализм» и «мультикультурализм», автор приходит к выводу о том, что содержание понятия гармонизации межэтнических отношений в значительной степени совпадает с принципом «интегриированного многообразия» или «содержательного мультикультурализма» (выражение К. Цюрхера), который рассматривается либо как идеология и политика, либо как социальная технология гармоничного сосуществования этнокультурных общинностей в плюралистическом обществе.

Во втором параграфе — «Межэтнические отношения: основные теоретические подходы и методы изучения» — анализируются различные теоретические подходы к проблемам этничности и межэтнических отношений в контексте проблемы их гармонизации — примордиалистский, конструктивистский и инструменталистский. Отдавая предпочтение конструктивистской парадигме этничности, вошедшей в отечественную этносоциологию вместе с понятиями этнической идентичности, этничности, характеризующими этнические группы со стороны их структурного взаимодействия, автор диссертации вместе с тем считает, что ни одно из перечисленных направлений не дает

всестороннего и исчерпывающего объяснения феномена этничности. Кроме того, некоторые идеи у представителей этих направлений совпадают. Поэтому при изучении конкретных этносоциальных проблем целесообразно интегрировать элементы различных теоретических подходов; такой синтез про-сматривается, например, в характеристике этнической группы Т. Парсонса.

В параграфе рассматривается основное содержание существующих методик исследования межэтнических отношений и системы количественных параметров для оценки характера взаимоотношений и уровня напряженности как в постсоветских государствах, так и в отдельных регионах - методики компонентного анализа В.В. Пименова, ее модернизированного варианта — универсальной методики для проведения этнополитического исследования в республиках в составе Российской Федерации; модели этнологического мониторинга (В.А. Тишков); методик, содержащихся в исследовательских проектах Института этнологии и антропологии РАН, выполненных в 90-е гг. под руководством Л.М. Дробижевой; схемы изучения межнациональных отношений в российских регионах В.Н. Иванова, И.В. Ладодо и Г.Ю. Семигина (ИСПИ РАН). Используя общие принципы и элементы рассматриваемых методик — набор характеристик межгрупповых отношений, представлений о межгрупповой дифференциации, этнической идентичности, использование универсальных способов измерения социальных установок при исследовании этнической дистанции, автор делает попытку разработать систему индикаторов, позволяющих судить о степени гармоничности или дисгармоничности состояния межэтнических отношений в регионе, учитывая при этом, что объектом нашего исследования являются не отдельные этнические группы, а полигэтнический социум в целом, а предметом — межэтнические отношения в этом сообществе. Логический анализ двух пар основных понятий, использованных при построении этой схемы («сотрудничество — конкуренция» и «интеграция — дезинтеграция») позволяет выявить ряд параметров, которые могут быть использованы для анализа этнических проблем регионов.

В параграфе высказывается мысль о целесообразности рассмотрения межэтнических отношений на трех основных уровнях, исходя из классификации Ф. Барта - на микроуровне (этническая идентичность и этноконтактные установки в межличностных отношениях), мезоуровне (деятельность национальных движений, символных элит, «этнических предпринимателей»), макроуровне (региональная национальная политика, законодательство, отношения с федеральным Центром). При этом автор полагает, что такие факторы, как состояние экономики, уровень жизни, тип политического режима, равно как и состояние окружающей среды и степень обеспеченности естественными ресурсами, оказывают лишь косвенное влияние на состояние межэтнических отношений, представляющих собой относительно самостоятельную подсистему регионального (в данном случае) социума, обладающую значительной устойчивостью к изменениям в экономике и политике. Не существует, на наш взгляд, и прямой зависимости между экономическим положением региона и уровнем межэтнической напряженности.

Индикаторы «сотрудничества - конкуренции» и «интеграции — дезинтеграции» на макроуровне в значительной степени совпадают и относятся прежде всего к характеру региональной национально-государственной идеологии (рассматривается ли данное национально-государственное образование в качестве формы государственного самоопределения «титульной» национальности или же субъектом власти провозглашается все население региона, поддерживается ли на региональном уровне преимущественное развитие культуры и языка одной, доминирующей этнической группы или многокультурность), а также законодательству (наличие или отсутствие закрепленных в законе преимуществ по языковому признаку). Показателем интеграции этнических групп в данное региональное сообщество и готовности региональных властей к сотрудничеству с ними является отношение региональных властей к национально-культурным автономиям и другим этнокультурным организациям, степень их поддержки, наличие соответствующих целевых программ, а также цели такого рода программ (направленность на развитие культуры отдельных этносов или комплексное развитие нескольких этносов). Индикатором степени интегрированности региона в общероссийское социальное пространство является характер отношений с федеральным Центром (loyality или притязания на особый статус на основании этнической специфики). На мезоуровне (межгрупповые отношения) индикатором «сотрудничества - конкуренции» является характер идеологии наиболее влиятельных этнокультурных организаций (постановка этнокультурных либо политических целей, наличие или отсутствие целей обеспечения привилегий для «титульного» этноса), и степень поддержки националистических идей населением (пользуются ли такого рода идеологемы поддержкой населения или остаются достоянием узкого круга интеллигенции). Значимыми индикаторами межгруппового сотрудничества или конкуренции являются показатели равенства либо неравенства в доступе к власти, экономическим ресурсам, образованию, престижность или непрестижность принадлежности к той или иной этнической группе, а также степень выраженности открытых проявлений межэтнической напряженности (наличие политических движений и группировок, ставящих своей целью защиту интересов тех или иных национальностей в органах власти и участвующих в политической борьбе, наличие этнически избирательной миграции или этнической преступности, говорящие о «виктимизации» некоторых этнических групп).

Показателями «интеграции - дезинтеграции» (сильной или слабой интенсивности межэтнических взаимодействий в регионе) являются характер расселения основных этнических групп (дисперсное или компактное), степень этнической мозаичности населения, преобладающий тип среды общения (моноэтничная или этноконтактная), различия в уровне урбанизации, а также степень консолидации этнических групп, осознания ими своей отличительности (о чем позволяет, например, судить такой показатель, как субъективная значимость этнической принадлежности для индивида), конфессиональный состав населения, показатели частоты межэтнических контактов (например,

частота смешанных браков, состав трудовых коллективов). Показателями дезинтеграции в межэтнических отношениях могут служить этническая сегментация рынка труда, связанная с ограничением доступа в наиболее престижные сферы занятости - управление, бизнес, науку, а также этнизация политического процесса, выражающаяся в зависимости политической карьеры от этнической принадлежности, наличии или отсутствии этнических предпочтений у избирателей, мнении населения о желательности языкового ценза для руководителей и т. д.

На межличностном уровне (микроуровне) межэтнических отношений показателями «сотрудничества - конкуренции» могут служить такие компоненты этнического сознания, как характер этнической идентичности (преобладание позитивной или негативной идентичности, соотношение этнической, региональной и общегражданской идентичности, толерантность либо интолерантность в отношении к другим культурам, преобладание позитивных либо негативных этнических стереотипов, соотношение нормальной этнической идентичности, гипер- и гипоидентичности). В качестве показателей межэтнической интеграции или дезинтеграции на этом уровне можно рассматривать языковое поведение респондентов (включая языковую компетентность, языковые практики, языковые предпочтения, языковые отношения) и культурные практики (наличие или отсутствие билингвизма и бикультурализма), размер этнической дистанции, выражающейся в предпочтениях в выборе партнеров по взаимодействию, степень проницаемости этнических границ, состав набора «этнических маркеров», роль культурных отличий и идеологических представлений.

В третьем параграфе — «Основные модели взаимоотношений этнических групп в полиглоссическом обществе» — рассматриваются основные типы межэтнических отношений в полиглоссическом социуме, выявляются их основные модели, которые прослеживаются как на макросоциальном, так и на региональном уровне. Исходя из того, что отношения социальных, в том числе этнических, групп в каждом конкретном обществе могут быть более или менее гармоничными, на основе ранее выявленных аспектов понятия гармонизации в современной, в том числе этносоциологической литературе автор диссертации пытается конкретизировать содержание этого понятия применительно к межэтническим отношениям, выявить основные аспекты, факторы и условия данного процесса, а также выделить основные возможные модели межэтнических отношений в полиглоссическом обществе или регионе.

По мнению автора, констатация возможности (как теоретической, так и практической) гармонизации межэтнических отношений напрямую связана с выбором исследовательской парадигмы, в соответствии с которыми этническая общность может рассматриваться либо как сегмент более крупного общества, либо как самостоятельный и самодостаточный социальный субъект, «этносоциальный организм», т.е. общество в миниатюре, «этнос как социум». В первом случае этническость рассматривается в качестве одной из групповых идентичностей современного общества, во втором - как базовая идентич-

ность, структурирующая отношения в данном обществе. При таком подходе существует тенденция к возникновению взгляда на полизэтническое общество как конгломерат «этносоциальных организмов», самодостаточных по определению, либо к отождествлению его с одним из «этносоциальных организмов», игнорированию его полизэтнических характеристик.

В своей типологии межэтнических отношений автор исходит из двух пар основных, на его взгляд, параметров, одна из которых характеризует состояние самого межэтнического сообщества в целом, степень его интеграции (сильная или слабая), а другая - характер отношений между этническими группами (конкуренция или сотрудничество как интегральные характеристики социальных отношений). На основании этих критериев выделяются различные модели межэтнических отношений в полизэтническом обществе, которые можно обозначить как гармонизация, консоциация, межэтническая напряженность, этническое доминирование.

Разграничение межэтнических отношений основывается на таких показателях, как наличие или отсутствие основных параметров гармонизации социальных отношений. К основным аспектам гармонизации межэтнических отношений относятся: баланс между этническими и неэтническими практиками, межкультурная интеграция, которая находит выражение в поликультурализме межэтнического сообщества на индивидуальном и (или) институциональном уровне, равенство этнических групп в правовом отношении, обеспечиваемое государственно-правовыми институтами, преобладание в общественном сознании установок на межэтническое сотрудничество и институционализация межэтнической кооперации в виде различных форм социального партнерства, фактором которой является государственная национальная политика, идеологический консенсус в отношении форм национально-государственного устройства и национальной политики, этническая толерантность, предполагающая восприятие представителей другой этнической группы в качестве равноправного субъекта общения. Эти аспекты рассматриваются в качестве факторов гармонизации межэтнических отношений, взаимно усиливающих друг друга.

Таблица 1
Характеристика основных моделей межэтнических отношений

Параметры	Гармонизация	Консоциация	Доминирование	Напряженность
Баланс этнических и неэтнических практик	+	-	+	-
Поликультурализм	+	-	-	-
Равноправие	+	+	-	-
Сотрудничество	+	+(ограничено сферой политики)	-	-
Идеологический консенсус	+	+	-	-
Этническая толерантность	+	+	+	-

В параграфе содержится характеристика перечисленных моделей межэтнических отношений. Модель «гармонизации» предполагает баланс между этническими и неэтническими практиками, межэтническая интеграция выражается в форме (поли-) бикультурализма и (поли-) билингвизма, положение этнических групп характеризуется равенством в правовом отношении, отношения между ними характеризуются преобладанием сотрудничества, на уровне государственной национальной политики институционализированного в форме социального партнерства, имеется идеологический консенсус в отношении форм национально-государственного устройства и национальной политики, а для межэтнической перцепции характерно наличие такого качества, как этническая толерантность, моральная солидарность межэтнического сообщества находит выражение в близости стандартов поведения в отношении «своей» и «чужой» этнических групп.

Несколько иной тип межэтнических отношений демонстрирует модель консоциональной демократии (консоциации), которая предусматривает институционализацию культурных (в ряде государств - неэтнических) различий на уровне государственных институтов в форме представительства сегментов, соответствующих основным субкультурам. Под консоциональной демократией понимают систему «разделения власти», применяемую в «глубоко разделенных», «многосоставных» или «плюралистических» обществах, т.е. обществах, сегментированных по этническому, религиозному, идеологическому или какому-либо еще культурному признаку. В таком обществе политические партии и движения представляют собой сегменты общества, для которых характерны сильно различающиеся или даже конфликтующие между собой субкультуры.

При отсутствии позитивного взаимодействия между этническими группами формируется такая модель межэтнических отношений, как межэтническая напряженность, суть которой заключается в переструктурировании социальных отношений на основе этничности, при котором межэтническое противостояние, сопровождающееся актуализацией претензий «всех на все», затрагивает все стороны жизни межэтнического сообщества, ставя его на грань дезинтеграции.

Наиболее часто встречающаяся модель межэтнических отношений в полиглоссическом обществе - это этническое доминирование, или «гегемонистский контроль», при котором этнические группы, кроме доминирующей, практически не представлены в политике и других ключевых сферах жизни общества. Этническое доминирование представляет собой более эффективную, по сравнению с консоциацией, форму интеграции полиглоссических обществ, однако социальная интеграция и стабильность здесь обеспечиваются без учета специфических этнических интересов недоминирующих групп. Для таких обществ характерно узаконенное или фактическое неравенство на основе политических или культурных факторов, межэтническая кооперация и, соответственно, бикультурализм, отсутствуют или сведены к минимуму.

Во второй главе диссертации — «Взаимодействие этнических общностей в региональном социуме» — содержится анализ проблем гармонизации межэтнических отношений на примере конкретных российских региональных социумов. В главе анализируются социально-психологические и структурные предпосылки процесса гармонизации межэтнических отношений в региональном социуме; рассматриваются структура этнической идентичности и этноконтактные установки в регионе с относительно гармоничными этническими отношениями - Республике Мордовия, анализируется влияние социального статуса этнических групп на состояние этнических отношений.

В первом параграфе — «Полиэтнические регионы России: основные типы межэтнических взаимодействий и национальной политики» — на основе ранее разработанной классификации моделей межэтнических отношений в полиэтническом социуме выделяются группы российских регионов, в наибольшей степени соответствующих той или иной модели.

В данном параграфе обосновывается целесообразность отнесения к полиэтническим регионам, в соответствии с мировой практикой, субъектов РФ, в составе населения которых имеется более 5% иноэтничного населения. Характер межэтнических отношений в регионах обусловливаются рядом различных факторов: демографическими (этнический состав населения, этап «демографического перехода»), этносоциальными (особенности социальной структуры и социальных отношений к моменту начала системной трансформации этноса как социальной общности), этнокультурными и социально-психологическими (этническая акцентировка и иерархия ценностей, этнические стереотипы восприятия и мышления). В параграфе показано, что в регионах России в 90-е гг. XX - начале XXI в. были представлены все типы взаимоотношений этнических групп в полиэтническом сообществе - гармонизация, консociация, этническое доминирование и межэтническая напряженность.

К полиэтническим регионам России, в которых отношения между этническими группами в начале 1990-х гг. строились на основе модели этнического доминирования, можно отнести в первую очередь республики с «особыми правами» — Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутию), которым удалось в значительной степени удовлетворить свои претензии на особый статус, хотя эти республики со своей стороны в последние годы предприняли значительные шаги, направленные на их сближение с федеральным Центром в рамках концепции «асимметричной федерации». Субъекты РФ, в которых межэтнические отношения строятся по модели этнического доминирования, характеризуются завышенным представительством титульного этноса в органах государственной власти (Татарстан, Башкортостан, Саха, Тыва, Бурятия, Калмыкия); преимущественным доступом титульного этноса к экономическим ресурсам, образованию, престижным сферам занятости; стабильным характером межэтнических отношений при наличии прослеживаемой по результатам опросов некоторой латентной напряженности; наличием у русских (в республиках) тенденции к самоидентификации себя в качестве этни-

ческого меньшинства, проявляющейся в создании русских этнических организаций и в выдвижении от их имени соответствующих коллективных требований; «этномаркирующей» ролью таких идеологем, как отношение к проблеме республиканского суверенитета, возрождение и развитие национальной культуры своего народа и т.д.

Ситуация в большинстве областей, где этнические организации, национально-культурные автономии и иные формы самоорганизации этнических групп, их институционализации и работы с ними региональных органов власти не получили распространения, а также в некоторых национально-государственных образованиях России (например, Удмуртии), позволяет также говорить о них как регионах с русским доминированием.

К числу регионов, соответствующих модели межэтнической напряженности, следует отнести большинство северокавказских республик: Северную Осетию, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию, Чечню, где напряженность провоцируется различными факторами: демографическими (этническая и языковая пестрота, наличие родственных групп в соседних регионах и государствах, «двухсубъектных» республик, небольшая доля русских в населении республик), историческими (память о Кавказской войне и депортациях, неоднократном изменении административно-территориальных границ в советский период), культурными и психологическими. Для состояния межэтнических отношений в этих республиках характерны общая фоновая напряженность, зависимость социального статуса от этнической принадлежности и высокая степень значимости этнической идентичности в структуре социальной идентичности и в процессе межгрупповых взаимодействий.

Исключение среди северокавказских республик представляет собой Дагестан, демонстрирующий еще одну модель взаимоотношений этнических групп в полигэтническом российском регионе - консоциональную. В республике сохраняется межэтническое согласие прежде всего за счет поддержания пропорционального представительства этнических групп в органах власти. В пропорциональном принципе формирования органов власти, наряду с предусмотренной законодательством республики очередностью замещения высших руководящих должностей, реализуются основные принципы консоциации - «большая коалиция» и автономия сегментов, позволяющие снизить остроту потенциальной межэтнической напряженности.

Модель гармонизации характерна для ряда автономных республик, в которых отсутствует этническое доминирование (Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Хакасия, Чувашия, Еврейская АО), а также ряда областей, где имеются национально-культурные автономии и этнические ассоциации, институциональные формы сотрудничества этих организаций с правительственные органами, разработаны концепции государственной национальной политики, а также программы этнокультурного развития малочисленных этнических групп и гармонизации межэтнических отношений, например - Астраханская, Вологодская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Саратовская, Свердловская, Томская, Ульяновская, Челябинская области, Крас-

нодарский и Ставропольский край, г. Москва и Санкт-Петербург. Для гармоничной модели межэтнических отношений характерны пропорциональный или завышенный уровень представительства нетитульных этнических групп в органах власти и престижных сферах занятости, государственная политика, направленная на поддержку малочисленных этнических групп, партнерство органов государственной власти с этническими организациями, отсутствие массовой поддержки национал-радикальных движений со стороны населения, низкая значимость этническости в повседневном общении и межгрупповом взаимодействии, преобладание этнической идентичности по типу «нормы» (либо «нормы» в сочетании с «индифферентностью»), широкое распространение полигэтнической идентичности, проницаемость этнических границ, преобладание в массовом сознании установок на межэтническое сотрудничество, позитивная в целом оценка межэтнических отношений основными этническими группами.

Вместе с тем отнесение того или иного региона к одной из моделей межэтнических отношений является до некоторой степени условным, т.к. для многих регионов характерно сочетание черт различных моделей: так, в некоторых регионах, несмотря на поддержку этнических ассоциаций со стороны властей, развитие этнокультурного образования и т.п., прослеживаются проявления неприязни в отношении мигрантов и даже вспышки этнического насилия. В дальнейшем модель гармонизации межэтнических отношений рассматривается в работе в основном на материале Республики Мордовия, которая, по мнению автора, соответствует перечисленным критериям.

Во втором параграфе — «Этническая идентичность и этнические границы в полигэтническом регионе» — на основе данных исследований, проведенных под руководством или при участии автора диссертации, рассматриваются особенности этнической идентичности, основные тенденции ее развития, а также особенности формирования и поддержания этнических границ в регионе с относительно гармоничными межэтническими отношениями, каким является Мордовия.

Для такого региона характерны баланс региональной и общероссийской идентичности, преобладание позитивной этнической идентичности, основанной на объективных культурных различиях, а не на идеологических и политических факторах. Вместе с тем в условиях модернизации, приводящей к сглаживанию межкультурных различий, и аккультурации нерусских этнических групп в русскую культуру, происходит снижение значимости таких компонентов этнической идентичности, как язык и традиционная культура, и повышается значение таких ее элементов, как общее происхождение, историческое прошлое, государственность.

Результаты массового опроса 2003 г. показывают, что основу этнической идентичности опрошенных русских и мордвы составляют представления об общности языка и культуры; для респондентов мордовской национальности язык является более значимым этническим признаком, чем для русских и татар, причем из ответов на другие вопросы следует, что большая часть этих

респондентов считает один из мордовских языков своим родным и в той или иной степени владеет им, хотя в общении ими чаще всего используется русский язык. Вместе с тем респонденты мордовской национальности придают большее значение, по сравнению с другими, такому рефлексивному признаку, как общность происхождения. Для русских же более актуальным этноинтегрирующим признаком, по сравнению с другими респондентами, является общая государственность (16,0% мордвы, 23,2% русских и 6,1% татар). У студенческой молодежи тенденции к росту значимости таких признаков, как «происхождение, историческое прошлое» (у мордвы), «общая государственность» (у русских) прослеживаются еще более отчетливо, чем у основной массы населения.

Опрос 2003 г. показал, что примерно 90% мордвы и татар в той или иной степени владеют языком своей национальности, причем более 80% умеют говорить на нем. Это больше доли опрошенных татар и мордвы, считающих родными языки своей национальности. При этом 25 - 30% мокшан и эрзян отметили, что понимают язык другой субэтнической группы, около 10% свободно владеют им. Мокшанский или эрзянский языки понимают около 20% русских и татар, однако свободное владение ими в среде представителей этих национальностей встречается скорее в виде исключения. Татарский язык в той или иной степени знают около 5% респондентов-мордвы, среди опрошенных русских понимают 2,2%. Результаты социологических исследований также свидетельствуют о том, что языковая практика мордвы и татар Мордовии заметно расходится с их языковой компетентностью: респонденты мордовской национальности предпочитают использовать русский язык как в общественных местах (около 80%) и в процессе работы или учебы (около 75%), так и в общении с друзьями и соседями (около 60%); с членами семьи по-русски разговаривает примерно 50%. Около 75% опрошенных татар общаются на русском языке в общественных местах и на работе, более половины - с друзьями, однако в семье 64% из них говорит по-татарски.

Следствием интенсивных межэтнических контактов, как показывают результаты исследований, в Мордовии является не «деэтничация», не исчезновение этнического самосознания, а появление и распространение полиэтнической идентичности. В наибольшей степени этим процессом оказался затронут титульный, мордовский этнос. В ходе массового опроса 2003 г., отвечая на вопрос: «Вы относите себя к одной или к нескольким национальностям?» 86,8% опрошенных, в том числе 91,4% русских, 79,8 -мордвы и 92,0 татар отнесли себя к одной национальности, 9,6% респондентов, в том числе 5,6 -русских, 16,0 - мордвы и 4,0 - татар - к нескольким национальностям. Вариант ответа «не ощущаю принадлежности ни к одной национальности» выбрали всего 3,0% русских, 4,3 - мордвы и 4,0 - татар. При этом доля респондентов, особенно мордовской национальности, относящих себя сразу к нескольким национальностям, в несколько раз больше в городе по сравнению с сельской местностью, что, очевидно, является следствием этнических контактов, причем не только на уровне смешанных браков (среди опрошенных

русских доля лиц смешанного происхождения составила 18,3%, среди мордвы - 15,5), но также влияния этноконтактной среды, усвоения русского языка и культуры. Если в сельских населенных пунктах к нескольким национальностям относили себя 7,6% мордвы, то в малых городах и рабочих поселках - 17,5, а в Саранске - 31,4. Среди русских доля полиэтничных респондентов в селе составила 3,7%, городах и поселках - 4,3, в Саранске - 7,8.

Исследование социально-психологических характеристик этнической идентичности, связанной с межгрупповыми отношениями, на основании проведенного автором диссертации осенью 2001 г. на основе методик Г.У. Солдатовой опроса студенческой молодежи, показало преобладание идентичности, соответствующей типу «нормы» в сочетании с «индифферентностью». У 85% опрошенных, в т.ч. 87,8 русских, 82 мордвы, 65,2 татар, преобладает этническая идентичность, соответствующая типу социальной нормы, т.е. характеризующаяся позитивным восприятием как собственной, так и других этнических культур. Доля лиц, которых по сумме ответов можно отнести к типу «этнической индифферентности», среди студентов Мордовского госуниверситета сравнительно невелика и составляет 22%, в т.ч. 20,5% среди русских, 25,7 — мордвы, 21,7 — татар; доля гиперидентичных - 14,3% (17,6 русских, 8,8 мордвы, 13 татар).

В целом эти ответы свидетельствуют о благоприятных этнических диспозициях как титульного, так и других этносов. Преобладание гиперэтничности (тенденции к переоценке собственной этнической группы в сочетании с пренебрежительным или враждебным отношением к другим национальностям) характерно менее чем для 20% студентов, хотя отдельные ситуативные отклонения по типу гиперидентичности демонстрируют более половины опрошенных. Кроме того, среди студентов университета для русских и мордвы в наибольшей степени, при позитивной в целом идентичности, характерны этноиндифферентистские тенденции, которые находят выражение в отсутствии потребности личностного самоотождествления с какой-либо этнической группой. Так, более 80% опрошенных русских и мордвы «считают, что в повседневном общении национальность не имеет значения», более половины — отметили, что они «никогда серьезно не относились к межнациональным проблемам».

Попытка определить место этничности в структуре категорий групповой солидарности студентов на основе теста Куна — Маклартенда показали, что этничность в структуре социальной идентичности студентов занимает довольно важное, но не главное место: в качестве более важных оснований групповой солидарности рассматриваются такие категории, как статус студента, семейный статус, половозрастные категории, а из этнополитических категорий — гражданство РФ, которое упоминается в опросе как русскими, так и мордвой в полтора раза чаще по сравнению с национальностью. При такой структуре идентичности отношения в обществе строятся в основном без учета этничности.

О значимости этнической идентичности для опрашиваемых можно судить также по соотношению общероссийской и региональной идентичности. Опросы населения и студенческой молодежи показали, что у большинства респондентов мордовской национальности общероссийская и республиканская идентичность сбалансированы, в то время как большинство опрошенных русских ощущают себя в первую очередь россиянами. Так, в опросе населения 2003 г. большинство — 55,3% опрошенных русских на вопрос: «К какой государственности Вы себя относите в первую очередь?» ответили, что считают себя в первую очередь гражданами России, 33,0% — в равной степени гражданами России и жителями Мордовии и лишь 8,7 — в первую очередь жителями Мордовии, в то время как среди респондентов мордовской национальности 46,6% — в равной степени гражданами России и жителями Мордовии, 35,6 — в первую очередь россиянами и 14,1 — жителями Мордовии в первую очередь; среди татар соответственно — 44,0% — в равной степени гражданами России и жителями Мордовии, 36,0 — в первую очередь россиянами, 16,0 — в первую очередь жителями Мордовии.

В число задач исследования входило также выявление факторов, формирующих этнические границы и определяющих размер социальной дистанции между этническими группами в регионе. В число задач нашего исследования входило также выявление факторов, формирующих этнические границы и определяющих размер социальной дистанции между этническими группами в регионе. Для Мордовии, как и для других республик с «национально-русским» двуязычием, характерно использование в качестве этнических маркеров нерусских языков, в то время как русский язык выполняет, напротив, функцию преодоления как этнических, так и внутриэтнических границ, что и обуславливает его повышенную социальную значимость. В роли этнических маркеров по-прежнему выступают язык и религия, традиционная культура и представления об общности черт национального характера, а не политические или идеологические факторы: попытки национал-радикалов добиться политических привилегий для представителей титульного этноса посредством этнической мобилизации под лозунгами национального возрождения и защиты особых прав коренного населения, имевшие место в начале 90-х гг., не привели к успеху вследствие равнодушного отношения большинства мордовского населения республики к этим идеологемам.

Анализ представлений о чертах национального характера и субъективного восприятия респондентами социально-психологической дистанции с представителями различных этнических групп позволили произвести замеры этнических дистанций в Мордовии и сделать следующие выводы:

1) социальная дистанция между основными этническими группами в Мордовии асимметрична: так, доля респондентов мордовской и татарской национальности, ощущающих себя «близко» и «очень близко» по отношению к русским (в общей сложности 80% по каждой этнической группе) значительно больше доли русских, которые могут то же самое сказать о мордве (около 55 - 60%) и татарах (около 30%); асимметрична также дистанция между татарами

ми и другими этническими группами (так, доля татар, ощущающих себя «близко» и «очень» близко с мордвой - всего около 40%, соответственно среди респондентов мордовской национальности доля ощущающих себя «близко» и «очень» близко с татарами - всего около 30%; таким образом, в качестве наименее «отдаленной» и закрытой в социальном плане этнической группой в представлении респондентов других национальностей являются русские, наиболее отдаленной - татары);

2) у респондентов мордовской национальности социальная дистанция между представителями своей собственной и другой субэтнической группы выражена больше, чем с представителями собственной группы, а также с мордвой в целом и с русскими (доля респондентов, выбравших варианты «далеко» и «очень далеко» по отношению к представителям другого субэтноса, среди мокшан и эрзян составляет около 25%);

3) дистанция между русскими и мордвой, а также между татарами и мордвой в субъективном измерении меньше, чем между представителями этих этносов, с одной стороны, и мокшанами и эрзянами - с другой. Эту особенность межэтнических отношений в Мордовии можно объяснить, исходя из предположения, согласно которому этноним «мордва» в массовом сознании указывает прежде всего на происхождение, а субэтнонимы «мокша» и «эрзя» — на языковые и культурные особенности и практики;

4) в представлении респондентов русской и мордовской национальности размер дистанции с «мусульманами» превышает дистанцию с татарами (среди русских ощущают себя «далеко» и «очень далеко» с мусульманами 46,1%, с татарами - 41,5%, среди мордовы соответственно - 50,2% и 60,4%); акцент на конфессиональные различия увеличивает этническую дистанцию.

В Мордовии этнические границы в значительной степени размыты; личные и социальные контакты строятся в основном «поверх» этнических границ. Как видно из результатов опроса 2003 г., представители основных этнических групп населения Мордовии демонстрируют низкую степень этнической избирательности. Примерно треть опрошенных предпочитает супруга или родственника своей национальности; значительно менее выражены этнические предпочтения в вопросах о национальности друга, руководителя, соседа (около 20% опрошенных), коллеги (13,1%). Таким образом, для большинства опрошенных не имеет значения этническая принадлежность партнера по взаимодействию, но для довольно значительной части респондентов этническая граница проходит на уровне семейно-родственных отношений.

При этом стоит отметить, что респонденты-русские демонстрируют практически по всем позициям большую этническую избирательность по сравнению с мордвой. Большинство опрошенных татар относится избирательно к национальности супруга, родственника и соседа. Так, предпочитают супруга своей национальности 39,7% русских, 19,8 - мордовы и 68,0 - татар; друга — 25,3% русских, 13,0 - мордовы, 24,0 - татар; родственника — 35,2% русских, 26,9 - мордовы, 76,0 - татар и т.д. Если большую этническую избирательность русских можно объяснить тем, что им приходится общаться в

основном с представителями своей национальности, то респонденты мордовской и татарской национальности, большинство из которых, напротив, вынуждены часто контактировать с представителями других этнических групп, демонстрируют различные типы этноконтактного поведения: если для респондентов мордовской национальности характерно безразличное отношение к национальности партнера по взаимодействию, а следовательно, открытость в такого рода контактах характерны в большей степени, чем для русских, то для большинства респондентов-татар, напротив, характерна четко выраженная избирательность, стремление к ограничению семейно-родственных контактов с представителями других национальностей.

Опыт Мордовии показывает, что даже в тех регионах, где этнические границы наиболее проницаемы и важнейшие социальные связи строятся поверх границ, социальная дистанция сохраняется как на уровне межличностных, так и на уровне социальных отношений. Поэтому проблема поиска средств поддержания стабильности и относительной гармонии в межэтнических отношениях по мере развития такого полигэтнического и поликонфессионального сообщества всегда остается актуальной.

В третьем параграфе — «Основные факторы формирования социального статуса этнических общностей и региональной системы этнической стратификации» — рассматриваются социоструктурные факторы гармонизации межэтнических отношений, связанные с проблемой соотносительного статуса этнических групп.

Данные, собранные в ходе исследований, проведенных в Мордовии, свидетельствуют о том, что показатели, характеризующие экономическое положение основных этнических групп республики - русских, мордов и татар, их представительство в органах власти, распределение по сферам занятости и по уровню образования, примерно одинаковы, что говорит об отсутствии этнической сегрегации в республике. Такая этносоциальная структура складывается на основе индивидуальной мобильности, без этнических квот и преференций. Об отсутствии конкуренции между наиболее многочисленными этническими группами - русскими и мордвой - говорит безуспешность всех попыток групповой самоорганизации и создания, начиная с 80-х гг., массовых социальных движений на этнической основе, что можно объяснить тем, что из трех основных стратегий преодоления социального неравенства - индивидуальной мобильности, творчества и конкуренции - основная масса населения, независимо от этнической принадлежности, выбирает стратегию индивидуальной мобильности. К факторам, способствующим формированию равного статуса этнических групп в таком регионе, относятся отсутствие культурного разделения труда, дискриминации и ограничений по этническому признаку, политика, направленная на сглаживание существующих социальных диспропорций и поддержку меньшинств, а в историческом аспекте - примерно равные «стартовые позиции» этнических групп в начале модернизации. На представительство этнических групп в органах власти различных

уровней и сферах профессиональной деятельности оказывают также влияние различия в расселении, степень индустриализации района.

Вместе с тем в регионе с самыми стабильными межэтническими отношениями не исключается наличие этнических меньшинств. Если Мордовии в силу указанных причин удалось избежать «гегемонистского контроля» — доминирования какой-либо одной этнической группы, то татары, а также ряд более малочисленных групп, в том числе мигрантов, представляют собой этнические меньшинства со своими специфическими проблемами, требующими внимательного отношения.

Третья глава посвящена анализу институциональных факторов, обеспечивающих межэтническое согласие, с одной стороны, и провоцирующих межэтническую напряженность в полигэтническом регионе, с другой стороны, рассматриваются различные аспекты национальной политики в регионе, в частности, проблема социального партнерства в межэтнических отношениях.

В первом параграфе — «Социологический анализ межэтнических отношений в полигэтническом регионе: основные факторы согласия и межэтнической напряженности» — анализируются факторы межэтнического согласия и этнические проблемы социально-психологического (этноконтактные установки) и структурного порядка на примере конкретного региона - Республики Мордовия, включающей три наиболее многочисленных этноса, этнодемографический статус которых имеет некоторые отличия: русских - не-титульный этнос, составляющий большинство населения (60,8% по переписи 1989 г.), мордву (мокшу и эрзю) - титульный этнос, составляющий 32,5% населения, и татар - не-титульный этнос с явной тенденцией к самоопределению в качестве этнического меньшинства (5,0% населения республики).

В параграфе показывается, что социальная политика, направленная на создание институциональных механизмов партнерства в межэтнических отношениях, может иметь успех только при условии преобладания в сознании населения позитивных установок на межэтническое взаимодействие. Основной характер межэтнического общения в регионе со стабильными и гармоничными отношениями, как показывает опыт Мордовии, определяют отношения межэтнического сотрудничества, основное содержание которых эксперты видят в сотрудничестве представителей различных этносов на уровне социально-политических институтов в решении проблем, стоящих перед обществом, наряду с непосредственным общением представителей различных национальностей и ростом взаимного влияния этнических культур. В целом стабильный, добрососедский характер межэтнических отношений в регионе не исключает проблем и противоречий в межэтнических отношениях. Результаты экспертных и массовых опросов показывают, что проблемы в отношениях между людьми различных национальностей проявляются на бытовом уровне, политизация этничности выражена слабо. На институциональном уровне основными сферами проявления этнических проблем являются также сфера культуры, образования и средства массовой информации. Анализ ответов на другие вопросы выявил мнение экспертов о недостаточной

степени государственной поддержки мордовских языков и культуры в пресс-се, на телевидении и радио, в книгоиздании, а также о недостатке толерантности в подаче этнической информации некоторыми СМИ.

Результаты опросов свидетельствуют, что сугубо этнические проблемы возникают в определенной степени независимо от других социальных проблем, связанных с распределением экономических ресурсов, власти и других социальных благ между национальными группами, а также, что даже в таком стабильном регионе существуют предпосылки для возникновения межэтнической напряженности. Этнические проблемы, характерные для Мордовии, связаны с культурными различиями, возможностями сохранения этнокультурной специфики различных этнических групп при одновременной их интеграции в полигэтническом социуме, выбором оптимальных способов государственной поддержки языка и культуры этих групп.

Большинство опрошенных жителей Мордовии имеют позитивный опыт межэтнического общения, однако это не исключает проявлений этнической неприязни в сознании и поведении. При этом количественные показатели, характеризующие распространенность неприязненного отношения к той или иной этнической группе, обратно пропорциональны ее численности.

К факторам, стабилизирующим межэтнические отношения, в регионе, по мнению экспертов, относятся исторически сложившиеся традиций добрососедских отношений между представителями различных национальностей, составляющие основное содержание культуры межэтнического общения, а также многоуровневый характер социальный идентичности, позволяющий жителям республики рассматривать себя одновременно в качестве представителей этнических и субэтнических общностей, жителей села, города или района и членов регионального социума, жителей Мордовии и граждан России. К структурным факторам гармонизации межэтнических отношений в регионе, как показывает опыт Мордовии, относится характер расселения, при котором отсутствует территориальное обособление этнических сегментов регионального социума, а также смешанный состав трудовых коллективов. Состав населения республики в целом и большинства районов характеризуется средней степенью этнической мозаичности, что благоприятствует развитию межэтнических контактов. Характерными чертами культуры межэтнического общения в Мордовии являются преобладание позитивных этноконтактных установок в массовом сознании (установок на сотрудничество, выражающихся в балансе республиканской и российской идентичности, толерантное отношение большинства населения (около 70%, по данным опросов) к этническим различиям в повседневном общении, готовность к усвоению позитивного опыта другой этнической группы и низкая степень этнической избирательности при выборе партнеров по взаимодействию.

Отношения между основными этническими группами, за исключением таких сегментов, как профессиональная литература и искусство, гуманитарные науки, деятельность этнокультурных организаций, этническое предпринимательство и религия (для татар), строятся без учета этническости, а не на

основе этнической взаимодополняемости. Этносоциологические исследования последних десятилетий дают основания предполагать, что предпосылкой гармонизации межэтнических отношений в полиэтническом обществе является наличие таких сфер социальной жизни, где этнические различия непосредственно не проявляются (сфера производственного общения в урбанизированном обществе, профессионального образования, массовой культуры). К числу факторов гармонизации межэтнических отношений в республике эксперты относят прежде всего наличие исторически сложившихся традиций добрососедских отношений между представителями различных национальностей (93,3%), многоуровневую структуру идентичности жителей республики (33,3%) и разнообразный в этническом и культурном отношении состав населения республики (26,7%). Наличие неформальных соглашений о доступе к власти и ресурсам (элементов конссоциональной демократии) отрицается.

Во втором параграфе — «Социально-политические механизмы гармонизации межэтнических отношений в полиэтническом регионе» — рассматриваются основные механизмы региональной национальной (этнокультурной) политики в современной России. В настоящее время национальная политика в регионах России строится на основе принципов культурного плюрализма (мультикультурализма) и обеспечения равенства прав жителей региона независимо от этнической принадлежности. В современной Российской Федерации основными субъектами национальной политики, наряду с федеральными, являются региональные органы власти, и поэтому она отличается значительной региональной спецификой. По мнению автора диссертации, особенность российской национальной политики, ее отличие от зарубежной политики мультикультурализма, заключается прежде всего в необходимости учета на общегосударственном и региональном уровне специфики национальных автономий - республик, которые фактически продолжают выполнять функции «особой поддержки» этнокультурного развития титульных этносов республик. В параграфе рассматриваются различные модели национальной автономии - территориальная и национально-культурная.

В параграфе обосновывается необходимость программно-целевого подхода к решению этнокультурных проблем, анализируется содержание региональных концепций национальной политики и программ этнокультурного развития, в том числе Программы национального развития и межнационального сотрудничества Республики Мордовия. В этих документах можно выделить несколько основополагающих принципов: 1) лояльность по отношению к федеральному законодательству; 2) обеспечение равенства прав граждан независимо от этнической принадлежности, недискриминации; 3) принцип этнокультурного плюрализма - обеспечение сохранения этнокультурного многообразия, удовлетворение этнокультурных потребностей различных этнических групп, их возрождение и развитие; при этом в некоторых региональных программных документах особое внимание уделяется развитию культуры «государствообразующего» этноса (пример - Концепция государственной национальной политики Марий Эл); 4) поддержка этнических мень-

меньшинств («малочисленных народов»); 5) гармонизация межэтнических отношении и интересов различных этнических групп, создание единого политкультурного пространства, обеспечение межэтнического согласия и сотрудничества на основе общих региональных целей и социального партнерства (например, в Концепциях региональной национальной политики Волгоградской и Саратовской областей), во многих случаях эта цель дополняется известным с советских времен лозунгом дружбы народов; 6) обеспечение толерантности в межэтнических отношениях, противодействие экстремизму, предотвращение этнических конфликтов; 7) сотрудничество органов государственной власти с этническими ассоциациями и движениями.

Примером сбалансированной этнокультурной политики, на наш взгляд, может служить Республика Мордовия, где принципы равноправия, защиты прав человека, этнокультурного плюрализма и сотрудничества реализуются как в деятельности Государственного комитета РМ по национальной политике, активно сотрудничающего с этнокультурными организациями, так и в деятельности ряда других республиканских министерств и ведомств, проводящих этнокультурную политику в широком смысле - министерств образования, культуры, печати и информации, а также ГТРК «Мордовия».

Опыт Мордовии показывает, что именно формула многокультурности, «единства во многообразии», в наибольшей степени отвечает цели гармонизации межэтнических отношений. Результаты массовых и экспертов опросов свидетельствуют о необходимости проведения сбалансированной этнической политики, учитывающей сложившуюся социальную ситуацию и интересы всех этнических групп региона, основанной на научном программном методе регулирования межэтнических отношений. К числу приоритетных направлений этнической политики эксперты в Мордовии относят поддержку деятельности этнокультурных организаций и развитие этнокультурного образования. Опрос населения республики 2003 г. показал, что идея «дружбы народов» в советском ее понимании по-прежнему пользуется в республике поддержкой населения. Из ответов на вопрос о предполагаемом содержании «национальной идеи» (общегосударственной идеологии) видно, что значительная часть опрошенных по-прежнему говорит об этнических проблемах в национальных терминах. Вместе с тем популярность приобретают также идеи гражданского патриотизма, объединения усилий представителей всех национальностей для решения социальных проблем, стоящих перед страной.

Третий параграф - «Институциональные механизмы гармонизации межэтнических отношений и проблем социального партнерства» — посвящен рассмотрению проблем социального партнерства как одного из механизмов гармонизации межэтнических отношений. Модель этнокультурного разнообразия, закрепленная в Концепции государственной национальной политики РФ, создает условия для реализации в межэтнических отношениях социального партнерства в широком смысле как равноправной совместной деятельности, направленной на достижение взаимосвязанных групповых целей и регламентируемой определенной системой правил. В качестве правил взаи-

модействия могут рассматриваться концепции прав человека и коллективных прав, а также общие культурно-нравственные ценности. Социальное партнерство предполагает не только сокращение социокультурной этнической дистанции, но и, главным образом, такое структурирование социальных отношений и социального пространства, которое выражается в создании сфер совместных действий, общих интересов и целей. Частью этих усилий является развитие партнерских отношений с общественными, в том числе этническими и конфессиональными, организациями.

Если на уровне межличностного общения социальное партнерство находит выражение в совместной деятельности представителей различных национальностей, направленной на решение общих проблем и в преобладании в сознании людей установок на межэтническое сотрудничество, то на институциональном уровне оно проявляется прежде всего в сотрудничестве этно-культурных организаций и конфессий с органами власти на различных уровнях и общественными организациями.

В параграфе рассматривается деятельность этнокультурных организаций и формы сотрудничества с ними органов власти в Мордовии, включая Съезды мордовского народа, фольклорные фестивали и т.д. Перспективными способами поддержки этнокультурных организаций представляется на сегодняшний день спонсорство и партнерство с государственными и коммерческими организациями, грантовая поддержка проектов, связанных с развитием современной профессиональной культуры. В связи с этим целесообразно, наряду с сохранением народных традиций, обратить внимание на развитие современной профессиональной культуры этих народов и создание этнической коммуникационной среды в тех сферах, где отсутствует (или исключена) конкуренция с русским языком (этническая музыка, этнические СМИ).

Продуктивным является также сотрудничество с религиозными организациями в рамках действующего законодательства. Пример Мордовии показывает, что конфессиональная политика на региональном уровне дает позитивный результат в плане сохранения стабильности в межэтнических отношениях в той степени, в которой учитываются как этнические функции религии, так и ее надэтнический интегрирующий потенциал, способность к созданию образов региональной и российской идентичности.

В заключении диссертации подводятся итоги, формулируются основные выводы.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на Огаревских чтениях в Мордовском государственном университете, а также в ходе следующих научных конференций:

III конгресс этнографов и антропологов России (Москва, 8 - 11 июня 1999 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция «Многонациональный регион: экономика, политика, культура» (Оренбург, 22 - 23 сентября 1999 г.), II Всероссийская научная конференция финно-угроведов (Саранск, 2-5 февраля 2000 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Этнический фактор и политика. История и современность» (Ижевск, 3-4

марта 2000 г.); «круглый стол» «Традиционное сознание и вызовы современности» (Чебоксары, 6 июня 2002 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Национальные проблемы в трансформационных процессах в странах СНГ» (Уфа, 15 июня 2002 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Информационная политика в регионе: между прошлым и будущим» (Саранск, 19 декабря 2002 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Система воспитания: теория и практика» (Саранск, 4 - 6 февраля 2003 г.); Международная научно-практическая конференция «Функционирование языков и состояние этнокультуры восточных финно-угорских народов: проблемы и перспективы развития» (Саранск, 4 - 7 июня 2003 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Межкультурная коммуникация: язык - культура - личность» (Саранск, 22 – 23 сентября 2003 г.).

Основные положения и практические выводы работы были использованы в научных исследованиях региональных социальных процессов и разработке рекомендаций по совершенствованию регионального административного управления, при разработке учебных курсов.

Результаты и материалы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. — 340 с.
2. Этноконфессиональная ситуация в Мордовии // Гармонизация национального развития и межнационального сотрудничества народов России: Сб. науч. статей / НИИ регионалогии при Мордов. гос. ун-те. — Саранск, 1996. — С. 29-32.
3. Социальное партнерство в межнациональных отношениях (региональный аспект) // Социология гармонизации социальных отношений. Саранск: НИИ регионалогии, 1999. — С.70 - 97.
4. Межэтнические отношения в Республике Мордовия в оценках экспертов // III конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. — С. 346.
5. Межэтнические отношения и проблема межнационального сотрудничества в Республике Мордовия // Многонациональный регион: экономика, политика, культура: Материалы межрегиональной научно-практич. конференции. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2000. — С. 274 – 277.
6. Условия и факторы гармонизации межнациональных отношений в региональном социуме // Социокультурная динамика региона. Наука. Культура. Образование: Материалы всероссийской научно-практической конференции. — Оренбург: ИПК ОГУ, 2000. — Ч. 1. - С. 183 – 187.
7. Межэтнические отношения: факторы конфликта и согласия // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. III: Итоги анкетного опроса в 1999 г. — Саранск: НИИ регионалогии, 2000. — С. 118 - 139.
8. Этнополитические мифы в идеологии национальных движений Мордовии//Ab Imperio. — 2001. — №3. — С. 355 - 285.

9. Этноисторические мифы в региональной прессе (на примере РМ) // IV конгресс этнографов и антропологов России, Нальчик 20 – 23 сентября 2001 г. — Тезисы докладов. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2001. — С. 104—105.
10. Основные модели взаимоотношений этнических групп в региональном социуме // Фундаментальные и прикладные проблемы регионалогии / Сборник науч. статей (Прил. № 3 к журналу «Регионология»). — Саранск: НИИ регионалогии, 2003. — С. 80 - 92.
11. Этнокультурные организации // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов № 49. — 1-15 февраля 2003 г.— С. 10-16.
12. Межэтнические отношения в оценках населения // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов № 51. — 1 — 15 марта 2003 г. — С. 8 - 10.
13. Межэтнические отношения в оценках экспертов и населения // Этно-конфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов № 53. — 1 - 15 апреля 2003 г. — С. 9 - 13.
14. Этноконтактные установки студентов Мордовского госуниверситета // Интеграция образования. — 2003. — № 3. — С. 75 — 83.
15. Социология (учебное пособие). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. — 192 с. (Гл. 9 «Этнические общности»).
16. Исследование этнической идентичности и этноконтактных установок студентов Мордовского университета//Материалы Всерос. научно-практич. конференции «Система воспитания: теория и практика» (Саранск, 4 - 6 февраля 2003 г.). — Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2003. — С. 103 - 106.
17. Культурный плюрализм и механизмы гармонизации межэтнических отношений в региональном социуме//Материалы Всерос. научно-практич. конференции «Межкультурная коммуникация: язык - культура - личность» (Саранск, 22 – 23 сентября 2003 г.). — Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2003. — С. 15-21.
18. «Конструирование этничности» и этническая пресса // Информационная политика в регионе: между прошлым и будущим: Материалы Всерос. научно-практич. конференции в МГУ им. Н.П.Огарева 19 дек. 2002 г. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2003. С. 148 - 153.
19. Межэтнические отношения в Мордовии // Бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовии. — Саранск: НИИ регионалогии. — 2003. — № 5. — 26 с.
20. Деятельность некоммерческих организаций в социальной сфере Республики Мордовия // Бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовии. — Саранск: НИИ регионалогии. — 2003. — № 6. — 23 с. (в соавторстве).

21. Структура и трансформации этнического самосознания в полигэтническом регионе // Альманах «Гуманитарий»: Научный ежегодник Историко-социологического института Мордовского госуниверситета. - 2003. — № 3. — С. 133-136.
22. Конструирование этничности и конфликтный потенциал этнических образов // V конгресс этнографов и антропологов России. Омск, 9-12 июня 2003 г. — Тезисы докладов. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2003. — С. 58.
23. Языковые компоненты в структуре этнической идентичности населения Мордовии // Проблемы и перспективы развития восточных финно-угорских языков: Материалы междунар. научно-практич. конференции «Функционирование языков и состояние этнокультуры восточных финно-угорских народов: проблемы и перспективы развития» (4 - 7 июня 2003 г., Саранск). - Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2003. - С. 292 - 297.
24. Механизмы гармонизации межэтнических отношений в региональном социуме // Регионология. - 2003. - № 4 / 2004. - № 1. - С. 169 - 182.
25. Динамика межэтнических отношений в Республике Мордовия // Бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовии. — Саранск: НИИ регионалогии. — 2004. — №1. — 37 с.

Подписано в печать 11.02.04. Объем 2,0 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 306.

Типография Издательства Мордовского университета
430000, Саранск, ул. Советская, 24

№ - 4 6 6 4